

A photograph of a park in autumn. The ground is covered in fallen yellow and orange leaves. Several trees with dark trunks and sparse, colorful foliage stand in the foreground and middle ground. In the background, a multi-story brick building is visible. A few people are walking in the distance. The overall atmosphere is calm and seasonal.

Диалоги Жёлудя и Лунатика

Максим Петров

Максим Петров

Диалоги Жёлудя и Лунатика

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Петров М.

Диалоги Жёлудя и Лунатика / М. Петров — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Просто о сложном. «Диалоги Жёлудя и Лунатика» - это серия из 39 рассказов в форме диалогов двух приятелей, которые раскрывают глубокие философские вопросы простым уличным языком. Они делятся своими переживаниями и инсайтами на лестничной площадке, курят, спорят, смеются. Действие происходит в наше время в одном из городов средней полосы России. Написано простым и понятным языком с использованием уличного жаргона и ненормативной лексики. Будет полезно и интересно тем, кто медитирует, занимается любыми видами йоги, читает Кастанеду, Пелевина и всячески духовно развивается.

© Петров М., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Максим Петров

Диалоги Жёлудя и Лунатика

Развитие – удел избранных и неизбранных.

Посвящается всем, кто работает с собой: развивается, медитирует, чистит.

Жёлудь и Лунатик.

– Про тебя пацаны говорили, что ты просветленный. Скажи, что есть истина? – неожиданно, но осторожно спросил Лунатик рядом кутившего молча соседа, как будто невзначай вызывая того на дуэль.

– Истина – это такая х..ня, которой не существует, – спокойно ответил Желудь, немного удивившись вопросу и тому факту, что с ним заговорил незнакомый сосед.

– Так ведь кроме истины ничего не существует, так говорят все просветленные мастера, я читал, – настаивал Лунатик, – Ты сейчас хочешь сказать, что кроме х..ни ничего в этой жизни не существует?

– Когда я сказал то, что сказал, я имел в виду, что в этом высказывании заключен весь смысл, и продолжать его нечем и незачем, – так же спокойно заметил Желудь, отвернувшись.

– Нет, все эти умные завихрени я уже читал у всяких Пелевиных и прочих Ош. Почему никто не может ответить на этот простой вопрос простыми словами?

– Чего тебе от меня надо, и почему ты решил, что я должен отвечать на твои умные вопросы? – немного раздражаясь, спросил Желудь.

– Ну ты умный, мудрый, всякими практиками проработанный...

– И ты решил, – перебил Желудь, – что я теперь стал тебе должен, как носитель этих пустот и свобод, Шариков ты нового тысячелетия? Раньше вы хотели «пожрать» поделить у тех, кто себе это добыл, теперь вам жратва и так дается легко, но суть вашей паразитической душонки не меняется. Вы теперь хотите, чтобы с вами поделились свободой и мудростью. Но сами для этого ничего сделать не желаете.

– В этом наша слабость, – взял ответственность за всех Шариковых Лунатик, – ты же сам это понимаешь. Если мы созданы паразитами, безответственными и тупыми, так мы и ведем себя соответственно. Именно так, из позиции раба. А как нам по-другому то? Чтобы перестать быть жертвой, нужно стать нежертвой, сильным, а как это может сделать жертва, от которой ничего не зависит? – торжествовал Лунатик.

– Не знаю, – вяло ответил Желудь.

– Вот и я не знаю, потому и спрашиваю сильных, – сник и Лунатик.

Жмжж

Жёлудь и Жёлудь.

Бл.ть, наговорил этому дебилу всякой х.йни, завелся, как дурак.

Но вот как с ними разговаривать, еб.нные дебилы и тролли.

Хотя нет, дело во мне, конечно, х.ли я вовлекаюсь вот в эту сраную пустопорожнюю болтовню?

Умничать начинаю.

Сказал: «не знаю» или посмотрел, как на идиота, отвернулся и был таков.

Да, этот дурачок преподаст мне уроки, чувствую.

Жмжж

Лунатик и Лунатик.

Нормально я его, хотя вроде ничего обидного не говорил, но мочил угарно.

Но он точно замороченный и раздражительный какой-то псих.

Хотя он тоже нормально меня приложил, Шариков, говорит, я.

Ну так-то да, похож, тоже тупой и ограниченный быдлан.

Опять начал себя гнобить – пи.дец молодец.

Ладно спать, может еще потрем как-нибудь.

жжжж

Жёлудь и Лунатик.

– Слушай, чувак, я начал прорабатываться и сидеть в медитациях, – в другой раз на лестничной площадке подловил Лунатик соседа, – это действительно круто, вставляет будь здоров, правда потом хочется бухнуть в качестве, так сказать, заслуженного отдыха.

– Ага, молодец, – безучастно отозвался Желудь.

– Нет, я серьезно!

– Ну вступай тогда в наш клуб прорабатывающихся, а своих корешей в обтягивающих жопу джинсах с убогим мировоззрением шли на х.й, – съязвил Желудь.

– Ты вот вроде такой весь проработанный и просветленный, а озлобленный и высокомерный. Ты, наверное, так и поступил со своими корешами, а? – едва сдерживая торжество, ответил Лунатик.

– Кто тебе сказал, что я проработанный и просветленный – это раз? Во-вторых, если даже и так, почему ты решил, что я не могу быть говном? Все твои унылые представления о просветленных – просто твои домыслы. Да и не твои даже.

– Глядя на тебя, хочется бросить все эти медитации и проработки хотя бы для того, чтобы не стать таким же, как ты.

– Ну так бросай. Я докурил. Ты в глазок что ли следишь, когда я курить выхожу?

– Да нужен ты мне...– расстроился Лунатик.

жжжж

– Я честно случайно вышел в одно с тобой время, честно, – увидев Желудя, запричитал Лунатик.

– Да не принимай ты всерьез все, что я леплю, – необычно по-доброму ответил Желудь. – Просто мне херово было в прошлый раз, вот и изливал понемногу желчь.

– А часто вот так тебя колбасит? Как тебе вообще живется с этими всеми проработками и духовными работами?

– Да пофиг, как там меня колбасит и как часто. К тебе и твоим проработкам это не имеет никакого отношения. Мой опыт – это только мой опыт. Не надо на него опираться, – все еще приветливо отвечал Желудь.

– Вот ты думаешь, что я тупой, что моя голова – это мусорка, но вот заметить тот факт, что я – это часть твоего мира, я способен, а ты, такое ощущение, что нет.

– Ты действительно тупой, если решил, что я думаю о тебе или о твоей мусорной корзине на плечах. Но насчет того, что ты часть моего мира – это ты в точку. Ты как раз и являешься свидетельством моей слабости, глупости и долбоё..ства.

– Все-таки мудак ты злобный, – ушел из разговора Лунатик.

6

– Привет, Желудь!

– Привет, а почему Желудь? – поинтересовался Желудь.

– Ой, бл.ть, опять ты начинаешь... Ну вселенная, Бог, все вокруг, свет безграничный, любовь окайнная – так лучше?

– Ты еба.утый? – снова поинтересовался Желудь.

– Нет, – утвердительно отвечал Лунатик.

– А почему ты тогда меня Желудем назвал?

– Ну пацаны сказали, что тебя так зовут. Хочешь – по имени отчеству буду величать, – съязвил Лунатик.

– Да мне пох.й, как ты меня будешь звать, просто впервые слышу, чтобы ко мне так обратились.

– Ну так как мне к ВАМ обращаться, ваша просветленность?

– Мне все еще пох.й, – не реагируя на сарказм, сказал Желудь.

– Ну тогда точно, Желудь – такой же твердолобый и тоже с дуба упал, – неудачно пошутил Лунатик, но рассмеялся от души.

– А тебя как пацаны зовут? – спросил Желудь.

– Лунатиком, – весело ответил Лунатик.

– Почему?

– Ну потому что читаю всяких Пелевиных, Кастанед, на йогу ходил – пытался и им это все донести – и вот теперь я – Лунатик, – улыбнулся Лунатик.

– Приятно познакомиться, Лунатик, – теперь уже улыбнулся и Желудь.

– И мне, Желудь, – обрадовался Лунатик.

ЖМЖ

7

– Привет, Желудь!

– Привет, Лунатик!

– Слушай, я вот завис в медитации. Все вроде бы представляю, сижу, концентрируюсь, а сам как-то думаю о всякой ху.не. И ловлю себя на этой мысли. И думаю, что хуй.ей занимаюсь, и все мимо кассы. Только не гноби сразу и не прикалывайся, просто или помощи советом или переведи тему.

– Смотрел вчера Спартак – ЦСКА?

– Бл.ть, они играли месяц назад, спасибо за совет, – расстроился Лунатик.

– Ты же сам предложил перевести тему. Каким образом помочь твоей медитации мне, постороннему человеку? Это же твоя практика. Ее просто нужно делать и все. Все вопросы и ответы – это ху.ня, это просто ум тебе, точнее себе же еб.т мозги. Все, что ты можешь правильного делать в таких случаях – это что-то делать, медитировать, например, или прорабатываться чем-нибудь.

– Так я и делаю – спрашиваю тебя, а ты мне вот уже и совет дал некий, – понял Лунатик.

– В следующий раз за консультации буду брать деньгами или сигаретами.

– Договорились. За сигарету ты мне сдашь все свои сектантские секреты, – веселился Лунатик.

– Тебе это не поможет, поверь, – уходя проговорил Желудь.

На что Лунатик лишь весело ухмыльнулся.

8

- Вот тебе сигарета, – пошутил Лунатик.
- Смешной ты, – молвил Желудь, но сигарету взял.
- Вот я же знаю, что ты тоже хочешь и любишь поговорить-то на всякие высокие темы.

Меня опустить, умным прикинуться, ЧСВ свое прокачать – вижу ведь.

- Это да, – спокойно произнес Желудь.
- А ты вообще кроме меня с кем-нибудь общаешься? – спросил Лунатик.
- Я с тобой впервые говорю, дурик, – не растерялся Желудь.
- Ну понятно. Сейчас разведешь опять меня, что я каждый день – это разные и новые люди и т.д. Но без вот этой хуе.ы, с кем ты вообще дружишь?
- Да ни с кем, – признался Желудь.
- Печально это. Я бы так не смог, – молвил Лунатик.
- Я докуриваю твою сигарету, так что если есть вопрос на платную консультацию – говори.
- А можно продлить еще одной сигой, а то боюсь, что не успею придумать вопрос? – кисло усмехнувшись, спросил Лунатик.
- Иди во двор, тебя пацаны сами угостят и сигаретами и бухлом, и ответят на все твои вопросы. Они умные и знают жизнь.
- Так я от них уйду, избавляюсь от этого убогого существования, а ты меня обратно отправляешь.
- Пока тебя кто-то куда-то может отправить, и ты пойдешь – тебя будут отправлять, в том числе и на х.й. Такова судьба жертвы, Лунтик.
- Вообще-то Лунатик, но я тебя понял, Желудик.
- На что уходящий Желудь не обратил никакого внимания.

9

– Привет, Желудь!

– И тебе привет, Лунатик. Куда это ты так рано встал? – спросил Желудь.

– Скорее не куда, а откуда. Из похмелья. Голова болит, решил вот в подъезде свежим воздухом подышать, – с кривой, мятой ухмылкой отвечал Лунатик. – А ты куда намылился?

– Я покурить вышел. А чего колдырил-то?

– Да меня вчера инсайтом долбануло в медитации. Я понял, что все – бессмысленно. И все мои действия, работа, цели, проработки и медитации – тоже. Я сначала радовался от собственной крутизны и глубины переживания, но потом закип и накидался в одну будку.

– Расстроился или обосрался? – поинтересовался Желудь.

– Сначала расстроился, а потом и обосрался не на шутку. Это ж за что ни возьмись – все ху.ня, бессмысленная в своей беспощадности. Ты ведь тоже в курсе насчет бессмысленности? – волновался Лунатик.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, сам переживал этот шухер. Но на поверку все оказалось не так страшно.

– А как?

– Иди в жопу, а..., или лучше обратно в медитацию – там все и узнаешь. Ну вот какая тебе польза от того, что я тебе сейчас напую? Что типа все хорошо, дорогой Лунатик, не ссы, дай я тебя обниму и расскажу про свет, любовь, божественное и про присутствие высших смыслов, – опять язвил Желудь.

– Я понял тебя. Но ты все же мерзкий тип, – заметил Лунатик.

– Ты как-то козырнул, что ты отражение меня и моего мира. Так вот можешь провести и обратные параллели.

– Бл.ть, у тебя на все есть ответы, я пошел. Пока, – бросил на ходу Лунатик.

– Пока, – ответил Желудь.

10

– Привет, Желудь! – крикнул Лунатик.

– Привет, Лунатик! – вздрогнул Желудь.

– Куда это ты с рюкзаком попер? Давай покурим, сигареты с меня!

– Ну давай, – согласился Желудь.

– Так куда ты лыжи смазал?

– В Таиланд еду.

– Ого! Трансформеров удивлять своей духовностью? Они не оценят, я пробовал, – засмеялся Лунатик.

– Так тебе и удивлять-то в этом смысле совсем нечем, потому и не оценили, – парировал Желудь.

– Да я батами их щедро одаривал, это мои активы, – слегка потухнув, шутил Лунатик.

Желудь молча курил, изредка поглядывая на соседа.

– А ты на кой туда едешь, Желудь, точно ведь не за этим? – чуть успокоившись, спросил Лунатик.

– Конечно не за этим.

– Из тебя х.й слово вытянешь! Так зачем едешь-то? – чуть раздражаясь, опять спросил Лунатик.

– Просто пожить, сменить обстановку, поговорить на английском, наконец, – спокойно отвечал Желудь.

– А обратно когда?

– Еще не знаю, там видно будет.

– А ты не боишься всяких там цунами? – явно желая продолжить беседу, спросил Лунатик.

– Нет, не боюсь, а что это? – равнодушно поинтересовался Желудь.

– Опять ты мне мозг решил потрахать? – про себя обрадовался Лунатик.

– Это ты галиматью из своего мозга пытаешься просунуть в мой. Не выйдет, свободных мест нет, так что пугай своих гопарей, что в Паттайю ездят, они съедят, – убедительно проговорил Желудь.

– То есть ты хочешь сказать, что типа для всех цунами есть, а для тебя нет. Ты типа раз не видишь, не знаешь, так с тобой этого и не произойдет? Природу матушку не наеб.шь! – горячился Лунатик.

– Ты сейчас за каких таких всех отвечаешь? Про какие цунами говоришь и про какую мать-природу? Это про тех, которые у тебя в твоей помойной немытой голове живут?

– Которые есть в реальности, в мире, в жизни, на Земле, в истории, на видеокадрах, – спокойно, чувствуя свою правоту, отвечал Лунатик.

– В твоём мире сейчас есть Я, подъезд, сигареты, дым, вкус, окно, в котором ничего не видно из-за плёвков. Где ты тут нашёл цунами, мир, реальность, даже видеокадры, Землю, наконец. Ещё скажи, что она круглая, – усмехался Желудь.

– Бл..ть, а какая? Квадратная?

– Я тебе сейчас лишь про то, что ты несёшь х..ню, которая есть в твоей голове. Ещё эту хуйню можно назвать концепциями. Её сейчас здесь нет, это твои мысли, а ты мне предлагаешь их (твои мысли) бояться. Твои мысли – ты и бойся их, играйся в эти все опасения «как там оно все будет».

– Ты мне голову расковырял, пойду обратно все укладывать, а то с такой башкой невозможно жить, – попрощался Лунатик и с мутными глазами ушёл.

11

– Привет, Желудь!

– Привет, Лунатик!

– Знатно ты мне голову раздербанил в прошлый раз! Приехал уже? – почтительно начал Лунатик.

– Да, приехал, только вчера, – отвечал Желудь.

– Как съездил? Понравилось?

– Да, хорошо съездил, ты тут как?

– Да мало чего происходит, снаружи особенно. Если только внутри, – задумчиво произнес Лунатик.

– Не буду тебя гнобить насчёт всех этих внутри и снаружи, азиатский воздух благотворно на меня действует, – улыбнулся Желудь, – а что внутри происходит?

– Если честно, я тебя ждал. Потому что некому мне все это рассказывать. Ты хоть и пошлешь нах.й, но уж точно поймёшь.

– Снимаю вопрос насчёт твоего нутра, вот тебе сигарета, только не рассказывай, – ещё шире улыбаясь, сказал Желудь и протянул сигарету соседу.

Лунатик взял сигарету, аккуратно сложил её себе в пачку и молча отвернулся.

– Ух ты, – через минуту проговорил переставший улыбаться Желудь, – Действительно перемены! Всего месяц, а ты уже перестал словоблудить почем зря – радуется.

– Мы ведь два мозг.еба, да? – с оттенком отчаяния спросил Лунатик.

– Эх, Лунтик, Лунтик, когда два человека начинают между собой говорить, они уже в какой-то степени становятся мозг.ебами, точнее в полной. Просто мозг.ебом можно быть осознанным, или неосознанным, если говорить в концепциях мозг.ебства. Я вот себя далеко не

всегда могу отнести к первым, ну а про тебя ничего не скажу, так как тайская доброта мне еще не позволяет говорить тебе гадости, как я люблю, – все так же улыбаясь, проговорил Желудь.

– Как красиво ты намозг.ебил, – заметил Лунатик.

– И мне понравилось, – весело ответил Желудь, – ну, до встречи в подъезде, Лунат!

– Пока, Желудь, – грустно ответил Лунатик.

12

– Привет, Желудь! – радостно крикнул Лунатик.

– Привет, Лунатик! Чего орешь-то? – в ответ спросил Желудь.

– Настроение хорошее, хочешь сигаретой угощу?

– Да нет, спасибо. Я уже курю, куда я, по-твоему, вторую сигарету вставлю?

– Нуу... Как хочешь, в общем! – не стал пошлить Лунатик, – Вижу, отпустила тебя тайская доброта и человеколюбие?

– Отпускает, ага. А ты чего такой довольный? – спокойно спросил Желудь.

– А чего мне не радоваться-то? Хорошо же!

– Конечно, хорошо.

– Я вот помню, ты в позапрошлый раз намекал на то, что все, что я знаю про жизнь – это мои мысли. Круто ты тогда завернул. Я потом пивом и водкой обратно мозги укладывал, и ведь все равно не уложил, на свое счастье. Я действительно все это понял. И даже понял, что это понимание может быть очень и очень глубоким. В общем, сильно меня проняло. И меня это почему-то радует, – радостно говорил Лунатик.

– Странный ты тип. Слишком по-хорошему тупой, видимо, и быстро переживаешь то, на что умным людям нужны годы. Я тебя сейчас не обсираю, а скорее наоборот, – задумчиво и с ноткой восхищения сказал Желудь.

– Я понимаю, о чем ты. Только сейчас я догнал, что мне не стыдно было выглядеть и быть тупым. А вот тебе, наверное, стремно. Ты ж продвинутый гуру и философ, – начал подшучивать Лунатик, – и тебе нужно соответствовать.

– Все так, аццкий ты сотонина, – промолвил Желудь, – все так.

– Мне как-то неловко выглядеть и быть умным – мне как-то не по себе. Все-таки Форрест был большой счастливчик. И вообще, быть умным, в смысле выглядеть для себя и других..., ну в общем, быть. Бл.ть, как ты в этих всех терминах не путаешься? В общем, не завидую я всяким умным говнарям – вот что хотел сказать, – рассмеялся Лунатик.

– Ладно, пойду я, а то чувствую себя таким вот умным говнарём рядом с тобой, – спокойно проговорил Желудь и улыбнулся.

– Ты стучи, если захочешь покурить и внять тупой и простой мудрости, – не унимался Лунатик.

– Счастливо, Лунатик, – сказал как будто чем-то обрадованный Желудь и ушел.

– Пока, Желудь, – дружелюбно ответил Лунатик.

13

– Привет, Желудь! – как всегда громко голосил Лунатик.

– Привет, Лунат! – спокойно ответил Желудь.

– И все-таки, зачем ты в Таиланд ездил?

– Я же говорил: пожить, растормошить российское восприятие мира.

– И чем ты его тормозил – признавайся, подлец, – веселился Лунатик.

– Вообще, его не нужно ничем специально тормозить. Просто живешь, спишь, ходишь, ешь, пьешь, с кем-то контактируешь, – необычно спокойно и терпеливо отвечал Желудь.

– Контактничал-то ты с трансформерами? Вот уж точно расторможишь русское восприятие жизни, увидев член и сиськи на одном человеке, который к тому же на тебе сидит, – хохотал Лунатик.

– Тупые у тебя шутки порой, даже докуривать не хочу, как дебил разговариваешь, ей богу. Опять со своими гопарями коммуницировал? – с отвращением спросил Желудь.

– А с кем мне еще говорить? Тебя вижу раз в месяц, а во дворе другие не живут. Все эти ваши переписки в интернете – это совсем задротство бледное и прыщавое. Семки, пацки, пивас и живое общение – мой выбор, – шутливо, но уверенно заявил Лунатик.

– Вот в прошлый раз говорил с тобой – даже удовольствие получал. Хотел даже как-нибудь постучаться за этой твоей тупой мудростью, а ты ее сам бесславно просрал, идиот, – холодно и язвительно заметил Желудь.

– Узнаю брата Колю, – чуть успокоившись, усмехнулся Лунатик.

– Да и я узнаю, – продолжал Желудь.

– Дай кило мудрости на прощание, полив меня говном, как ты любишь, а я пойду думать, а то и вправду отупел, – улыбался Лунатик.

– Ты вот сам ее – эту мудрость только что выдал. Так что мне и напрягаться незачем.

– Только я не понял, что я там опять выдал-то? – удивился Лунатик.

– Что любая мудрость – это лажа одноразовая, или как ты ее назвал – говно. Как в играх компьютерных, когда нужно быстро пробежать по мостику, который обваливается и быстро с него спрыгнуть. Тут так же, понял какую-то мудрость ну и пошел дальше, чего на ней стоять-то – держаться за эти зыбкие смыслы, которые держат на месте или тащат вниз?

– Я правда это сказал? – обескуражено и глупо улыбнулся Лунатик.

– Дурак ты, – улыбнулся и Желудь, – это радует. В следующий раз расскажу про Таиланд. Ладно, пойду я, пока.

– Пока, – смущенно улыбаясь, ответил и Лунатик.

14

– Привет, Желудь! – крикнул Лунатик.

– Здравова, Лунтик! – еще громче крикнул Желудь, чем немного смутил соседа.

– Чего это ты такой громкий, как я? Тебе нельзя, ты мудрый, мудрецы не орут, они говорят тихо и мало и только суть, – начал, улыбаясь, Лунатик.

– Нету у меня визитки с должностью мудрец, – спокойно сказал Желудь, – так что мне пох.й!

– Ну, для меня ты мудрец, может еще для кого-нибудь, о нас подумай, – продолжал язвить Лунатик.

– Ладно, ладно, на 10 ходов вижу дальнейший наш разговор, и тебя я в нем снова засру по самую макушку. Не интересно уже, – отворачиваясь, проговорил Желудь.

– Ну, тогда про Таиланд расскажи, ты в прошлый раз обещал.

– А, ну да. Точно, говорил. Про практику хотел тебе рассказать одну.

– О, давай, а то давно хочу свои мозги новым аппаратом взрыхлить, – радостно проговорил Лунатик.

– В общем, практика называется Випассана..., – начал Желудь.

– Ахахахаха, – не удержался Лунатик, – да ладно? По-уб@нски как-то звучит. Там все с одухотворенными мордами танцуют возле Будды, поют мантры и всем посылают лучи любви и света? – уже хохотал Лунатик.

– Бл.ть, – рассмеялся и Желудь, – я представил это все, и себя в центре этого круга, – сквозь смех проговорил Желудь.

– Ладно, извини, – успокаиваясь, сказал Лунатик, – так что там за практика?

– Ну, в общем, простая, как три рубля. Суть ее в том, чтобы делать простые действия и при этом проговаривать их мысленно. Например, иду, иду, иду или сижу, сижу, сижу, или поднимаю, поднимаю, поднимаю и так далее. То есть быть в моменте действия и синхронить башку с телом, если говорить твоим языком. И, в общем, там всякие инсайты, переживания, просветление и прочие бонусы. Ну и чистка мозгов и тела тоже происходит, – рассказал Желудь.

– По-моему, х.йня какая-то, – скептически произнес Лунатик, – чего интересного-то в ней?

– Ты debil? Я же только что все рассказал и про интересное тоже. Или что тебе нужно? Девки, пивас, дискотека? – немного злобно спросил Желудь.

– Да не, просто не понимаю, как можно на такой простой х.ете чего-то там выловить и постичь? – не реагируя на тон Желудя ответил Лунатик.

– Так тут и понимать ничего не надо – в этом гениальность этой простой практики. Ты просто тупо ее делаешь в течение 10-20 дней, каждый день и по многу раз. И все понимания и непонимания и их природа становятся ясны...

– Ага, ну, в общем, дома ее не поделаешь – это точно, – перебил Лунатик, – просто соскочишь в первый же час, точно тебе говорю, по крайней мере, я.

– Да, это ты точно подметил, потому люди и валят подальше от всего своего родного, чтобы ничего не отвлекало, так что если соберешься – то лучше в одного и подальше.

– Ага, если соберусь. Как-то Таиланд для меня – это Паттайя, бабы и бухло, но никак не всякие духовные работы, – криво улыбнулся Лунатик.

– Ну, так для тебя и двор – это пачки, пиво, семки, тачка, а для меня – совсем другое, – проговорил Желудь.

– А для тебя, наверное, двор – это цветы, деревья, столбики комариков, свет, любовь и светлые божественные существа – бабки на скамейках – особенно после твоих сектантских поездок? – рассмеялся Лунатик.

– Дааа, ты сегодня в ударе, – смеялся и Желудь, – ладно, я пошел, счастливо, стучи, если покурить пойдешь, – впервые предложил он.

– Да, спасибо, пока, зайду как-нибудь, – обрадовался польщенный Лунатик.

15

– Привет, Желудь! – постучался Лунатик к соседу, – пойдешь курить?

– Привет, Лунт. Мне как-то не очень, так что думаю, нет, давай в другой раз, – неохотно проговорил Желудь.

– Да ладно, мне вот тоже, как ты говоришь «не очень», а точнее мне просто ху%во, – грустно, но твердо отвечал Лунатик, – вот и поговорим на одной волне. К тому же, какой другой раз, есть ведь только сейчас...

– Ой бл#ть, заткнись ты про эти все здесь и сейчас, тошнит от всей этой срани, – с отвращением перебил Желудь, но взял сигареты и вышел в подъезд.

– Слушай, – начал Лунатик, – вот я одного понять не могу – если нам бывает ху%во от всех этих проработок, на какой х%й мы ими занимаемся. Почему бы нам не жить тупо, как у мистера Фримена, довольствуясь простыми радостями типа, «Жрать!Срать!Ржать!», как это делают почти все вокруг?

– Ну, во-первых, все вокруг – это вымышленные тобой, в твои здесь и сейчас, персонажи, которых ты опять из своей головы сейчас высрал. Во-вторых, откуда ты знаешь, что этим твоим всем всегда хорошо? И в-третьих, почему ты решил, что всегда хорошо – это хорошо?

– Опять ты мои мозги в блендер сунул своими вопросами, – потух немного Лунатик, – я сейчас подумаю...

Оба молча курили, а Лунатик изредка поглядывал на соседа, явно что-то переваривая в мозгах.

– Ну хорошо, – начал он, – все ты разрулил тут красиво и вроде бы мне понятно. Но нах%я мы это делаем? Для чего? Зачем? И какой в этом смысл? Почему бы просто не жить обычной жизнью и не получать простые удовольствия от простых вещей? – закончил свою мысль Лунатик.

Теперь задумался Желудь.

– Если хочешь, я могу тебе это объяснить, но насколько эти объяснения приблизят тебя к переживанию того, когда нет этих вопросов, и тем более не требуется никаких ответов, я не знаю, – начал он, – можно сказать, что у тебя нет выбора, и поэтому ты выбираешь заниматься практиками и чистить мозг. Хочешь ты или нет, но почему-то возникает такой момент, когда ты садишься в медитацию или начинаешь делать практику. Поэтому у тебя, вроде как, и есть выбор, потому что ты сам выбираешь сесть в медитацию, а вроде бы и нет, так как потом ты этим всем можешь быть недоволен.

– Ты хочешь сказать, что в целом-то, у меня нет выбора? – спросил озадаченный Лунатик.

– У кого это у тебя? – в ответ спросил Желудь, – у тебя который сейчас ноет или у тебя который радостный бежит на медитацию и щебечет, как же все круто вокруг?

– Бл.ть, а это не один и тот же человек – который Я? – повысив голос, спросил Лунатик.

– Нет, это еб#нутый Лунатик и еб#нутый Лунатик в депрессии и сомнениях – это два разных еб#ната, которые паразитируют на одном мясе, – злобно усмехнулся Желудь.

– Опять началась вся эта сраная муть – я, которого нет, или который есть и прочее говно. Что с этим делать-то? – все так же громко и уже зло вопрошал Лунатик.

– Видимо работать, Лунт, или не работать – выбор за тобой, – еще шире усмехнулся в ответ Желудь, – ладно, я докурил, счастливо.

– Пока, – тихо отвечал Лунатик, – но мы не договорили.

На что Желудь опять не обратил никакого внимания.

– Привет, Желудь! – постучался на следующий же день к соседу Лунатик.

– Привет, Лунат! – отвечал, открывший дверь Желудь.

- Вот я вчера не понял про выбор – есть он у меня или нет, и про Я, который этот выбор делает.
- Вот если ты поймешь сейчас, если твой ум разложит все по полочкам – что будет?
- Хорошо будет, понятно и ясно, – уверенно сказал Лунатик.
- Ты, как наркоман, которому нужна доза пониманий, чтобы его не колбасило и не ломало. И как в случае с наркотиками эффект этого хорошего и спокойного состояния кратковременен, – спокойно отвечал Желудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.